

Линьхуа, не упуская момента, отправился в мировой концертный тур.

«Поёт под фонограмму, а столько азарта», — иронизировал про себя Цзян Фэй, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не высказать всё вслух.

Нужно быть добрым. Забота об осквернённых аномалиях — долг каждого.

А главная аномалия, требовавшая наибольшей заботы, сидела рядом, свернув хвост кольцами, и листала учебник.

Преподобный выглядел заметно утомлённым.

Математика и физика лежали бесконечно далеко от системы знаний Фу Сяо. Цзян Фэй, глядя на древнее существо, проспавшее добрых восемь-девять веков, не удержался:

— Может, начнём с программы начальной школы?

Фу Сяо захлопнул книгу.

Он осквернился, но не обезумел и насмешку в голосе юноши уловил мгновенно.

Искажение генома не лишало аномалию памяти, однако смещение генетической последовательности меняло всё: эмоции, привычки, саму суть. Признаться, Фу Сяо уже очень давно не испытывал ничего подобного.

Ощущение казалось чуждым, но подавлять его он не собирался. Чуть сдвинув брови, Фу Сяо вновь раскрыл фолиант: его всё ещё допекал вопрос, не дававший покоя.

Почему тогда, когда Цзян Фэй восседал на нём, он со слезами на глазах допытывался, знает ли тот аналитическую геометрию?

Неужели эта наука настолько сложна, что заставляет плакать?

Преподобный искренне мучился. Цзян Фэйю было смешно, но подсказать разгадку он категорически отказывался.

Ему нравилось это чувство. Оно дарило иллюзию, будто в его спутнике всё ещё живёт человеческий разум и всё вокруг ещё можно открутить назад.

Впрочем, лишь иллюзию.

Фу Сяо окончательно закрыл учебник. От чтения в нём закипало раздражение, и бумажные страницы под его пальцами мгновенно испепелились в прах. Искать ответы самостоятельно он зарёкся.

Драконий хвост вильнул, обвивая талию Цзян Фэя, скользнул выше и притянул юношу к груди.

Изящные пальцы с четырьмя фалангами медленно погладили его по щеке. Ледяное, шелковистое прикосновение аномалии отозвалось в сознании Цзян Фэя странным чувством, будто по коже проводит шершавым языком огромный змей.

Хвостовой плавник на конце чешуйчатого хвоста расщепился надвое, вывернувшись наружу алой плотью. Из извивающихся глубин высунулись тёмно-красные щупальца с присосками. Раздражённый Преподобный, судя по всему, вспомнил прошлый разговор о голоде.

Цзян Фэй мгновенно раскусил его замысел.

Тот явно был не в духе, и давать ему волю юноша не рисковал. Сохраняя невозмутимый вид, Цзян Фэй тихо спросил:

— Преподобный, а можно посмотреть на твои крылья?

Упрямое существо легко поддавалось на отвлекающие манёвры. Должно быть, вспомнив, с каким жадным интересом юноша всегда разглядывал крылья, Преподобный — успевший вырастить всего три щупальца — замер.

Его хвост выглядел жутковато. Сейчас Фу Сяо как никогда походил на древнее чудовище.

В следующее мгновение за его спиной бесшумно развернулись огромные крылья.

Сначала они вырвались из-под лопаток, разрывая плоть и ткань одежд, напоминая бабочку, выходящую из кокона. Затем перепончатые крылья медленно расправились — размах каждого превышал два метра, мгновенно заполнив собой всё пространство комнаты.

Стало тесно. Свет померк. На тёмно-бурых кожистых плоскостях не было ни омерзительных россыпей глаз, как у Ангельского Легиона Материка Синьлу, ни перьев.

Цзян Фэй протянул руку и коснулся их. Под тонкой кожей прощупывались стальные, натянутые струнами кости и жилы. Фу Сяо с крыльями за спиной и длинным драконьим хвостом снизу смахивал на легендарного демона.

Цзян Фэй никогда не питал слабости к крыльям. А те частые взгляды, что он бросал на Михаила, объяснялись лишь защитной реакцией на чудовищное обилие глаз.

Но сегодня Цзян Фэй решил: отныне он обожает крылья.

Преподобный в таком облике был чертовски хорош.

А мог стать ещё лучше.

Не меняя позы и оставаясь в объятиях драконьего хвоста, Цзян Фэй подался вперёд и прикоснулся губами к кожистой мембране.

— А другие крылья у тебя есть? — нежно прошептал он. — С перьями. Белые... ну или чёрные. Главное — чтобы без глаз.

Однако Фу Сяо уже не слушал. Его терпение иссякло. Драконий хвост сжал Цзян Фэя, укладывая под себя, и в то же мгновение исполинские перепончатые крылья сомкнулись над ними, погружая всё во тьму.

Цзян Фэй обнял Фу Сяо за шею. Ничего не видя, он лишь остро ощущал чужое присутствие.

Преподобный наклонился, властно накрывая его губы неторопливым поцелуем.

Самый верхний этаж центрального офиса Бюро духовного контроля. Цзян Фэй ступил сюда впервые.

Чжунчжоу созвало экстренный всеконтинентальный саммит: высокоранговые медиумы со всех уголков мира собрались на закрытую видеоконференцию, чтобы обсудить надвигающуюся угрозу.

Падение Арвинда обнажило катастрофу, долгое время скрывавшуюся под маской обычных аномалий.

Цзогу начал доклад с предыстории:

— Церковь Славы Звёзд зародилась на материке Ючжоу. Впоследствии похожие культы возникли на Материке Синьлу и у нас, в Чжунчжоу. Их истоки уходят к древнейшим апостолам, что ходили по земле во времена богов, — эти люди первыми узнали, кем на самом деле являются так называемые истинные боги.

Где есть люди, там правят корысть и пороки. Познав правду, апостолы всё равно предпочли служить «божествам»: одни — из слепого преклонения перед абсолютной силой, другие — в

результате ментальной обработки, а третьи — ради собственной выгоды, рассчитывая руками «бога» обеспечить себе вечное процветание.

Так или иначе, у каждого имелся свой шкурный интерес.

Теперь, когда «боги» ушли в иные измерения, превратившись в нечто среднее между человеком и аномалией, попытки церкви заявить о себе выглядели в глазах Цзогу лишь мышинной вознёй.

— Прежде мы полагали, что они не способны на серьезные шаги. Однако эти твари научились действовать сообща.

Цзогу вывел на огромный экран карту мира и указал световым маркером на крошечную точку неподалёку от побережья Чжунчжоу.

Благодаря наводке Цзян Фэя ему удалось отследить штаб-квартиру объединённых культов. Она располагалась на острове Елан.

Михаил, первый после Цзян Фэя генетически резонирующий, получивший S-ранг, с привычным высокомерием бросил:

— Жалкий островок Елан да кучка фанатиков, среди которых нет ни одного медиума даже А-ранга... Неужели Чжунчжоу испугалось подобного мусора?

Чжунчжоу, разумеется, не боится. Цзогу нажал кнопку на пульте, и изображение острова на экране масштабировалось. Присутствующие в зале невольно подались вперёд.

— Остров Елан пал, — произнёс Цзогу.

На видеозаписи жители острова коленопреклонённо застыли на улицах. Из их тел тянулись мерцающие нити разного цвета, по которым вверх непрерывным потоком уходила плоть и жизненная энергия.

Нити сходились в небесах, где кишели уродливые аномалии. Причудливые твари с жадностью пожирали приношения из собственного «живого загона». Они больше не прятались в пространственных карманах: их пробудили единым приказом, и теперь монстры открыто пировали людскими жертвами.

Цзогу использовал слово «пал», поскольку эти несчастные отдавали свою кровь и жизненную силу совершенно добровольно.

— Весь остров Елан находится в таком состоянии, — добавил он.

Островитяне всегда славились дурной репутацией, и, если бы не угроза для самого Чжунчжоу, Цзогу даже не стал бы вмешиваться.

Жестокая правда древних времён вновь предстала перед человечеством. Назревшая проблема требовала немедленного решения: объединить силы всех континентов и стереть этот змеиный гадюшник с лица земли.

— У меня дурное предчувствие, — признался Цзогу.

Дело было не в силе культистов. Вид острова Елан слишком явно намекал на то, как будет выглядеть мир, если мистический хаос окончательно вырвется из-под контроля.

В далёком прошлом некое неведомое существо сумело изменить ход истории, но произойдёт ли чудо вновь — не знал никто.

В итоге сформировали ударную группу из десяти сильнейших медиумов: трое от Чжунчжоу, двое с Материка Синьлу, двое с Материка Ючжоу, один с Материка Цзиньчи и двое от Океании.

Такой отряд мог действовать скрытно, не привлекая внимания орды аномалий, и обладал достаточной мощностью, чтобы справиться с любой непредвиденной ситуацией.

Когда кандидатуры были утверждены, Цзогу обратился к Цзян Фэю:

— Пойдёшь с нами?

У Цзян Фэя в подчинении находилось множество опаснейших аномалий. С ним операция превратилась бы в лёгкую прогулку.

Однако Цзян Фэй качнул головой.

Замысел Цзогу был хорош, но тот не учёл один важный фактор.

Цзян Фэй ощущал себя заботливым отцом: пока вокруг тихо, он вполне адекватен, но стоит обстановке разрядиться — и сам Цзян Фэй превращается в главный источник проблем.

План Цзогу был выверен до мелочей. Но если в уравнении появится Цзян Фэй, все расчёты полетят к чертям.

— У меня есть другие дела, — ответил он.

Это не было отговоркой. Из Двенадцати Звериных Посланников оставалось ещё четверо, с кем он не установил связь. Цзян Фэй намеревался обсудить это с Линьхуа и отправляться в путь.

Цзогу не стал настаивать и даже мысленно перевёл дух.

Совещание прошло успешно. Попрощавшись со всеми, Цзян Фэй спустился на первый этаж.

У подножия здания росло древнее дерево, насчитывавшее почти триста лет. Под его раскидистой кроной тихо сидел Фу Сяо.

Удовлетворённый ночными ласками Преподобный находился в прекрасном расположении духа. Настоящий верный супруг, кротко поджидающий занятого мужа у входа в офис.

Цзян Фэй усмехнулся и подошёл ближе:

— Вокруг люди ходят. Ты вот так просто сидишь и ждёшь меня?

* «?»*

Фу Сяо искренне не понимал, что в этом такого.

В том-то и дело! Осквернённый Преподобный, не видящий ничего странного в своём сидении под деревом, — сам по себе являл собой огромную странность.

Впрочем, Цзян Фэй не стал портить момент. Накрыв ладонь Фу Сяо своей, он чуть приподнял подбородок и спросил:

— Если кто-нибудь спросит, кем мы приходимся друг другу, что ты ответишь?

* «Резонирующие»*, — ёмко отозвался Преподобный.

Цзян Фэй поднял их переплетённые пальцы:

— Разве для генетического резонанса нужно держать друг друга за руку?

Наклонившись к самому его уху, юноша едва слышно прошептал:

— А для «резонанса» обязательно делить одну постель?

Воспользовавшись замешательством аномалии, Цзян Фэй быстро коснулся губами чужой щеки и добавил:

— Если кто спросит — говори, что ты мой парень.

Фу Сяо возражать не стал, лишь бесстрастно заметил:

* «Даже если я скажу, они не услышат»*.

— Зато я услышу.

Цзян Фэй поднёс холодную ладонь Фу Сяо к губам и прикоснулся к выступающим суставам пальцев.

— Преподобный, я всё услышу.

И этого было вполне достаточно.

Фу Сяо, поддавшись движению юноши, подался вперёд для поцелуя, но в этот момент у Цзян Фэя зазвонил телефон. Ему пришлось отстраниться, чтобы ответить.

Брови Преподобного снова недовольно сдвинулись, но Цзян Фэй этого уже не заметил.

В динамике раздался взволнованный голос Линьхуа. Цзян Фэй спросил, что стряслось.

Сквозь помехи в трубке донеслись странные потусторонние звуки, которые тут же трансформировались в членораздельную речь:

* «Пространственный карман Звериного Посланника с горы Лутай сместили!»*

— Разве мы не можем просто отправиться туда, куда его переместили? — Цзян Фэй не увидел в этом катастрофы.

Проблема заключалась в другом: это сделали намеренно.

* «Его заманили на остров Елан! Посланники покинули своё измерение и проявились в материальном мире! Это три пути к Источнику — пусть само наследие нельзя украсть, но сами пути можно уничтожить!»*

Замысел Церкви Славы Звёзд прояснился: фанатики намеревались насильно вытолкнуть Источник духовной энергии в реальный мир, обрекая Цзян Фэя, его преемника, на неизбежный крах.

Цзян Фэй: «...»

«Простите великодушно, господин Цзогу. Похоже, без меня вы всё-таки не обойдётесь».

<http://bllate.org/book/19820/1992654>